

ОТ РЕДАКЦИИ

Через три года весь мир, все цивилизованное человечество будет отмечать столетие со дня рождения Алексея Максимовича Горького.

В связи с этим предстоит, в частности, немалый труд по выявлению еще неразысканных рукописей произведений и писем великого писателя, а также по публикации материалов уже найденных, но еще не появлявшихся в печати.

Редакция «Литературного наследства» считает одной из своих задач на ближайшие годы активное участие в этом деле. Выпущенный два года назад 70-й том нашего издания, носящий название «Горький и советские писатели. Незданная переписка», тепло встреченный литературной общественностью и получивший высокую оценку в печати, вместе с настоящим 72-м томом — «Горький и Леонид Андреев. Незданная переписка» — мы рассматриваем как начало нашей углубленной работы по разысканию и публикации новонайденных материалов из эпистолярного наследия Горького. На примере этих томов «Литературного наследства» ясно видно, как много первоклассных неизданных материалов по Горькому еще имеется, как много еще можно найти. Так, в 70-м томе напечатано 262 письма самого Горького и 291 письмо, адресованное ему, а в настоящем томе — 106 писем Горького и 75 ответных, то есть свыше 730 писем Горького и к Горькому, из которых лишь единичные печатались ранее.

Первую половину данного тома занимают все письма Горького и Андреева друг к другу, обнаруженные в настоящее время из числа тех, которыми они обменивались с 1899 по 1916 г. Разыскать эти письма было нелегко, так как они оказались рассыпленными по ряду мест хранения, причем искать их пришлось не только в архивных фондах и частных собраниях нашей страны, но и за рубежом — в США и Швейцарии.

По своей яркости, содержательности и большому историко-литературному значению переписка Горького и Леонида Андреева занимает одно из первых мест в эпистолярном наследии каждого из них. К тому же следует помнить, что Горький никогда не переставал считать Андреева «человеком редкой оригинальности, редкого таланта и достаточно мужественным в своих поисках истины» и утверждал: «... в истории русской литературы за ним навсегда останется место одного из оригинальнейших художников». Андреев же не раз заявлял в печати, что Горький был «единственным» из числа «больших наших писателей», оказавшим «сильное влияние» на него как писателя. И далее Андреев говорил: «Ему я обязан бесконечно в смысле прояснения моего писательского мировоззрения. Никогда до бесед с ним я не смотрел так серьезно на свой труд и свой дар. Он первый заговорил о такой для меня сомнительной вещи, как мой талант, о моей ответственности перед этим талантом и т. д. Он первый научил меня уважать высоту писательства». Отмечая в своей автобиографии, что Горький «первый обратил серьезное внимание» на его беллетристику и «в течение многих лет оказывал» ему «неоценимую» поддержку своим всегда искренним, всегда умным и строгим советом», Андреев продолжал: «В этом смысле знакомство с Максимом Горьким я считаю для себя как для писателя величайшим счастьем». Наконец, в полной мере понимал Андреев и великую роль Горького, как наставника, вдохновителя и руководителя передовых литературных сил России. Недаром в одном из позднейших писем, адресованных Горькому, Андреев утверждал: «Другого человека, писателя, который мог бы привести молодую литературу к революционному единству — кроме тебя, я не вижу» (см. ниже, стр. 315).

Ценность публикуемой переписки Горького и Леонида Андреева в том, что она раскрывает историю многолетних отношений писателей, сначала бывших литературными соратниками, а затем оказавшихся в разных лагерях, и помогает понять, почему

эта дружба закончилась разрывом. Переписка Горького и Андреева — волнующий человеческий документ, без которого невозможно было бы представить полную драматизма историю их отношений. К тому же в этой переписке затронуты важные общественные и эстетические вопросы, она дает ключ к раскрытию сложных процессов, происходивших в русской литературе начала века, вводит читателя в напряженную атмосферу предреволюционных лет. История отношений Горького и Андреева включает в себе глубокий поучительный смысл, показывая, какую силу придают таланту писателя передовое мировоззрение и верность реализму и в какой трагический тупик заводят его стремление быть «абсолютно свободным», «независимым» от всех идейных течений и политических лагерей и попытка примирить в своем творчестве непримиримое — реализм и модернизм.

После смерти Андреева в 1919 г. в Финляндии огромным архивом писателя владела его вторая жена — Анна Ильинична. Здесь и находились все сохранные Андреевым письма Горького к нему. Сколько их было всего — мы сейчас не знаем. Но часть — по-видимому, наиболее значительную — этих писем Анна Ильинична передала своему сыну Валентину Леонидовичу, жившему во Франции. Возможно, что некоторые письма находятся в той части бумаг Андреева, которая перешла к Савве Леонидовичу, другому сыну Анны Ильиничны, поселившемуся в Аргентине. (Анна Ильинична скончалась в 1948 г. в США.) Десятью три письма Горького к Андрееву, из числа хранившихся у Валентина Леонидовича, приобрел Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке. Кроме того, десять писем Горького Валентин Леонидович передал своему старшему брату по отцу — Вадиму Леонидовичу, живущему в Швейцарии. Эти сто три письма Горького к Андрееву, фотографии которых И. С. Зильберштейн получил от нынешних владельцев автографов, легли в основу печатающейся здесь переписки (находящиеся у Вадима Леонидовича десять писем — № 4, 16, 36, 45, 60, 70, 80, 86, 116 и 147 нашей публикации). Два письма Горького к Андрееву (№ 137 и 180) оказались в Архиве А. М. Горького. А неизвестная в подлиннике телеграмма Горького к Андрееву (№ 15) извлечена из статьи Лоренцо «Леонид Андреев» в газете «Утро России», 1913, № 79, 5 апреля.

В печатаемой переписке имеются прямые свидетельства о том, что существовало еще не менее десяти писем Горького к Андрееву. Но их было безусловно больше. Где они хранятся сейчас — пока неизвестно. Но, повторим, весьма возможно, что некоторые из недостающих писем Горького находятся в Аргентине — у Саввы Леонидовича.

Намного печальнее судьба писем Андреева к Горькому. Имеющиеся в настоящее время семьдесят пять номеров — это едва ли две трети писем Андреева. В Архив А. М. Горького, куда, по постановлению Советского правительства, были переданы разрозненные части бумаг писателя, оказавшихся в различных государственных хранилищах, всего в общей сложности поступило шестьдесят семь писем Андреева к Горькому. Сам Алексей Максимович некоторое количество адресованных ему писем Андреева раздарил исследователям, журналистам и, по-видимому, собирателям автографов. Так, еще в 1931 г. И. С. Зильберштейн обнаружил в коллекции ленинградского журналиста Н. Н. Пенчковского большую¹ связку писем видных литераторов к Горькому, полученную собирателем в подарок от Алексея Максимовича, и в их числе оказались два содержательнейших письма Андреева. Они были опубликованы в 1932 г. во втором томе «Литературного наследства» со вступительной статьей А. В. Луначарского. Нынешнее местонахождение автографов этих двух писем Андреева к Горькому неизвестно, так как Н. Н. Пенчковский скончался в годы блокады Ленинграда, а его коллекция, видимо, погибла. В настоящий том включены эти письма (№ 155 и 157). Три письма Андреева Горький подарил И. А. Груздеву, которому так и не привелось их напечатать. Они включены в публикуемую переписку (№ 135, 141 и 143). Наконец, ознакомиться с содержанием трех писем Андреева к Горькому, не дошедших в автографах, мы имеем возможность потому, что они подверглись перлюстрации в Департаменте полиции; по перлюстрированным копиям, сохранившимся в делах Московского охранного отделения, мы и приводим тексты этих писем (№ 21, 23 и 46).

А вот сведения об утраченных письмах Андреева к тому же корреспонденту. Несколько из них Горький сжег. В конце 1913 г., поделившись с Горьким впечат-

лением от «прелюбопытного» письма Андреева, А. В. Амфитеатров получил такой ответ Алексея Максимовича: «...Андреев — человек прежде всего чрезвычайно талантливый и потому очень легко может написать „искреннее“ и „экспансивное“ письмо. Таковых и я имел немало, но счел за благо предать их огню, жалеючи будущего биографа Леонида — да не запутается в противоречиях непримиримых оных биограф». Часть писем Андреева к Горькому безусловно затерялась. Из печатаемой переписки можно извлечь сведения о полученных Горьким двадцати с лишним письмах Андреева, ныне неизвестных, но не все они, конечно, попали в число сожженных. С сожалением приходится констатировать, что еще в 1920 г., когда Горький работал в Петрограде над воспоминаниями о покойном писателе, он держал в руках и цитировал письма Андреева, сейчас остающиеся неизвестными (см., например, ниже на стр. 387).

Переписка Горького и Андреева, собранная в этом томе, за немногими исключениями, публикуется впервые. Всего лишь пять писем Алексея Максимовича к Андрееву по неполным черновикам, сохранившимся в бумагах Горького, напечатал в неисправном виде В. А. Десницкий — в изд.: «М. Горький. Материалы и исследования», т. I. Л., 1934. Отрывки из неизданных писем Горького к Андрееву приведены: в кн. И. С. Зильберштейна «Репин и Горький». М., 1944; в его же публикации в «Литературной газете», 1957, № 73, 18 июня; в кн. А. И. Овчаренко «Публицистика М. Горького». М., 1961, стр. 144, 145, 147. Изданные письма Андреева к Горькому исчерпываются (кроме указанных двух в «Литературном наследстве», т. 2) десятью письмами, весьма неточно приведенными В. А. Десницким.

Вторую половину настоящего тома составляют разделы: «Горький об Андрееве», «Андреев о Горьком» и «Воспоминания о Горьком и Андрееве». Для этих разделов было просмотрено множество — в том числе весьма редких — печатных изданий, и впервые выявлены и использованы интереснейшие неизданные материалы. Их поиски производились во многих архивохранилищах нашей страны.

Наиболее существенные из этих материалов были предоставлены Архивом А. М. Горького при Институте мировой литературы АН СССР (неизданные письма Горького с упоминаниями об Андрееве и неизданные письма Андреева с упоминаниями о Горьком). К значительным результатам наши поиски привели после того, как в Москве были обследованы: Центральный государственный архив Октябрьской революции (фонды б. Русского заграничного исторического архива, ранее находившегося в Праге, Департамента полиции, Охранного отделения), Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Архив и Музей А. М. Горького при Институте мировой литературы АН СССР (в состав Музея входит личная библиотека писателя), Отдел рукописей того же Института, Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, архивы Музея МХАТа, Всероссийского театрального общества, Государственного театрального музея имени А. А. Бахрушина, Музея революции СССР, Московский областной архив, Государственный литературный музей. В Ленинграде поиски велись в следующих архивохранилищах: Институт русской литературы АН СССР, Центральный государственный исторический архив, Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки РСФСР имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Театральная библиотека, Отдел рукописей Государственного Русского музея. Наконец, в том включены документы и иллюстрации, которые предоставили для «Литературного наследства» Вадим Леонидович Андреев, Валентин Леонидович Андреев, Т. К. Груздева, И. С. Зильберштейн, Е. П. Пешкова и К. П. Пушешникова. Благодаря всему здесь перечисленному мы получили возможность обогатить том многими никогда не появлявшимися в печати ценными документальными и иллюстративными материалами. Тем самым его выход явится, в частности, важной вехой в изучении творческого пути и биографии Леонида Андреева, — а ведь это изучение, по существу, еще только начинается.

Раздел «Горький об Андрееве» состоит из трех частей. Это прежде всего его замечательные воспоминания об Андрееве — яркое произведение зрелых лет творческой деятельности Горького, которое расценивается как одна из самых высоких вершин русского мемуарного искусства. Этим своим творением Алексей Максимович особенно дорожил, но оно оказалось невключенным в 30-томное собрание сочинений писателя.

Отсутствует там и его предисловие к американскому изданию романа Андреева «Сашка Жегулев», впервые публикуемое в настоящем томе на русском языке по автографу. Весьма содержательна третья часть этого раздела — подборка «Из писем и статей Горького». Здесь читатель найдет его высказывания об Андрееве, содержащиеся не только в изданных, но и в неопубликованных письмах Горького с 1898 по 1935 г. Всего таких высказываний удалось обнаружить около ста пятидесяти (некоторые приводятся в комментариях), значительная часть их извлечена из неизданных писем Горького к А. Н. Алексину, А. В. Амфитеатрову, А. И. Андреевой-Денисевич, М. Ф. Андреевой, А. З. Безвестному, М. Д. Беляеву, С. П. Боголюбову, М. К. Иорданской, Н. С. Каржанскому, А. В. Луначарскому, Е. К. Малиновской, Е. П. Пешковой, Н. А. Румянцеву, Е. А. Соловьеву (Андреевичу), и из напечатанных за границей писем Горького к Вильгельму Фельдману и В. М. Ходасевичу.

Следующий раздел, озаглавленный «Андреев о Горьком», объединяет две части: «Из статей Андреева» и «Из писем, автобиографий и интервью Андреева». В первой части приводятся шесть затерянных в периодической печати и ни разу не переиздававшихся статей Андреева. Пять из них были написаны в 1900—1902 гг., в период самых дружеских отношений писателей. Наиболее интересна рецензия о постановке «Мещан» в Московском Художественном театре, напечатанная в 1902 г. в газете «Курьер» со значительными цензурными изъятиями; она впервые публикуется по цензурным гранкам, разысканным в фонде Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел (ЦГИА в Ленинграде). Последняя статья Андреева относится к тому периоду, когда дружба с Горьким оказалась «разрушенной». Во второй части этого раздела приводятся свыше ста тридцати высказываний о Горьком, извлеченных из автобиографий, интервью и писем Андреева за период с 1899 по 1916 г., в том числе из его неизданных писем к А. В. Амфитеатрову, А. Н. Андрееву, Ф. Д. Батюшкову, И. А. Белоусову, И. А. Бунину, А. А. Измайлову, В. В. Каллашу, А. А. Кипену, В. В. Муйжело, Вл. И. Немировичу-Данченко, К. П. Пятницкому, З. Н. Сибилевой, А. А. Смирнову, Ф. К. Сологубу, Л. В. Средину, Е. Н. Чирикову, Г. И. Чулкову, И. С. Шмелеву.

Последний раздел тома знакомит с наиболее интересными воспоминаниями современников, которые видели Горького и Андреева вместе, имели возможность общаться с ними одновременно. Свои воспоминания по этому поводу написала по просьбе редакции «Литературного наследства» Екатерина Павловна Пешкова. Впервые публикуются воспоминания журналиста А. П. Алексеевского, мужа сестры Андреева, писателей И. А. Белоусова, А. А. Кипена, А. С. Серафимовича, революционерки В. Н. Кольберг и др. Всего в этом разделе печатаются воспоминания шестнадцати мемуаристов.

В целом материалы трех разделов второй половины тома являются ценными дополнениями к публикуемой переписке Горького и Андреева. В такой же степени многое в ней поясняют обстоятельные комментарии и библиографические справки, в значительной степени основанные на неизданных источниках. Комментарии к переписке Горького и Андреева, а также к статьям Андреева о Горьком выполнил В. Н. Ч у в а к о в, к остальным публикациям — А. И. Н а у м о в а.

Работа по созданию этого тома проходила в тесном контакте с Архивом А. М. Горького, который предоставил нам ценные материалы.

Выражаем благодарность всем вышеперечисленным советским архивохранилищам, оказавшим самое дружеское содействие в предпринятых нами документальных разысканиях для настоящего тома. Благодарим также директора библиотек Колумбийского университета доктора Ричарда Х. Логсдона и доктора Филиппа Е. Мозли за присылку фотографий писем Горького к Андрееву, оригиналы которых хранятся в Архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке. Выражаем признательность Вадиму Леонидовичу Андрееву (Женева) за фотографии принадлежащих ему писем Горького.

В редакционной работе над томом принимала участие К. П. Б о г а е в с к а я, иллюстрации подбирали В. Н. Ч у в а к о в и Н. Д. Э ф р о с.

Редактор тома — И. С. З и л ь б е р ш т е й н.